

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.811

В.С. Ишигеев, А.В. Пузикова

ПОТЕРПЕВШИЙ ПРИ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Авторами проанализирован термин «дезорганизация». Рассмотрен вопрос об анализе степени дезорганизации работы исправительных учреждений. Дана характеристика термину «воспрепятствование». Рассмотрена судебная практика в отношении потерпевшего. Подробно изучена диспозиция ст. 321 УК РФ. Дается сравнение ст. 77 УК РСФСР и ныне действующей ст. 321 УК РФ. Проведя анализ ст. 24 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ст. 12 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых», авторами сделан вывод о необходимости внесения изменений в текст ст. 321 УК РФ, указав словосочетание «представитель администрации».

Ключевые слова: дезорганизация деятельности исправительных учреждений, осужденные, потерпевший, места лишения свободы.

V.S. Ishigeev, A.V. Puzikova

VICTIM IN DISORGANIZATION OF INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY

The authors analyze the term «disorganization». The question of the analysis of the degree of disorganization of the work of correctional institutions is considered. The term «obstruction» is characterized. The article considers the judicial practice in relation to the victim. The disposition of Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation is studied in detail. The article compares Article 77 of the Criminal Code of the RSFSR and the current Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation. Having analyzed Article 24 of the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty» and art. 12 of the Federal Law «On the detention of suspects and Accused persons», the authors concluded that it is necessary to amend the text of Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation, specifying the phrase «representative of the administration».

Keywords: disorganization of correctional institutions, convicts, victims, places of deprivation of liberty.

В диспозиции ст. 321 УК РФ указано, что данная правовая норма регулирует и охраняет такие общественные отношения, которые призваны обеспечить

деятельность учреждений, исполняющих по приговору суда уголовное наказание в виде лишения свободы.

Актуальность данной публикации не вызывает сомнений, так как данное преступление характеризуется высокой степенью общественной опасности, причиняет существенный вред исправлению и предупреждению совершению новых преступлений со стороны осужденных и иных лиц.

События в ночь с 9 на 10 апреля 2020 г. в г. Ангарске, когда осужденные совершили нападение на представителей администрации, а также сожгли объекты промышленной зоны, причинив ущерб на несколько миллиардов рублей. Поэтому совершенствование уголовно-правовой нормы, предусматривающее ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) является важной задачей законодателя.

Так, впервые термин «дезорганизация» был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» [3, с. 201], вызвав неоднозначную оценку в теории и практике, потому что с лингвистических позиций он полисемичен. Так, с одной стороны «дезорганизатор – человек, нарушающий порядок, дисциплину, а с другой сторон – нарушение общественного порядка, дисциплины, расстройство организации, разлаженность, развал» [4, с. 204]. Именно поэтому можно объяснить неоднозначную позицию в отношении объема содержания данного посягательства.

Поэтому исходя из смысла диспозиции ст. 321 УК РФ можно сделать вывод, что под дезорганизацией деятельности исправительных учреждений следует признать определенные действия, выражающиеся в следующем; а) применение насилия, не опасного для жизни и здоровья осужденного, либо угрозе применения насилия в его отношении с целью воспрепятствовать исправлению осужденного либо из мести за оказанное содействие администрации учреждения или органу уголовно-исполнительной системы; б) тех же действий, в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением или служебной деятельности или их близких; в) деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Таким образом, степень дезорганизации работы учреждений зависит от правового статуса потерпевших, от интенсивности применяемого насилия и от совершения преступления организованной группой.

Между тем, жизнь и здоровье всех граждан уголовным законом охраняется одинаково, независимо от индивидуальных качеств и обстоятельств. В случае применяемой ст. 321 УК РФ, законодатель устанавливает повышенную уголовную ответственность за наказание на осужденных с целью воспрепятствовать их исправлению с целью мести за содействие администрации учреждения, тем самым, несмотря на причинение вреда жизни и здоровью, что преступление причиняет ущерб деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Для правильного применения ст. 321 УК РФ представляется важным определить в отношении какой категории осужденных направлены действия по

дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Термин «воспрепятствование» [1, с. 242] впервые было введено в УК РФ в 1986 г., а в настоящее время определяется в разъяснениях высшей судебной инстанции и теории уголовного права.

Так, доцент А.А. Примаков пишет, что «воспрепятствовать означает попытки предотвратить, изменить, видоизменить правопослушное поведение лишеного свободы, не допустить осуществления социально одобряемого поведения в будущем» [6, с. 84]. Фактически любой осужденный, добросовестно выполняющий обязанности, возложенные нормами уголовно-исполнительного законодательства и Правилами внутреннего распорядка, может стать жертвой преступления, так как в соответствии с ч. 1 ст. 3 УИП РФ – «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения...».

Особую опасность представляют посягательства из мести за оказанное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, так как осужденные в местах лишения свободы в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством и Правилами внутреннего распорядка обязаны содействовать администрации в поддержании порядка. Такое содействие оказывают не только осужденные, работающие на различных должностях внутрихозяйственного обслуживания исправительной колонии, но и др.

Судебная практика показывает, что в большинстве случаев потерпевшими являются осужденные, работающие по хозяйственному обслуживанию исправительной колонии (называемых на жаргоне «красные», т.е. осужденные, сотрудничающие с администрацией.)

Из диспозиции ст. 321 УК РФ усматривается, что потерпевший при совершении действий, дезорганизующий деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, также являются сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей, либо их близкие. К сотрудникам места лишения свободы, согласно ст. 24 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы относятся лица, имеющие звание рядового или начальствующего состава; сотрудник места содержания под стражей согласно ст. 12 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых – это лицо рядового или начальствующего состава органов внутренних дел, военнослужащий органов и пограничных войск федеральной службы безопасности, Вооруженных сил РФ, исполняющие обязанности по обеспечению режима содержания под стражей, капитан морского судна, начальник зимовки, а равно уполномоченные им лица – на период исполнения обязанностей по обеспечению режима содержания под стражей. На должном уровне вопрос о понятии представителя власти рассмотрел О.П. Грибунов [5].

Вместе с тем, термин «сотрудник места лишения свободы» и «сотрудник места содержания под стражей» необоснованно сужают круг потерпевших, так как в условных исправительных учреждениях наряду с аттестованными сотрудниками работают и вольнонаемные лица – учителя, мастера производ-

ственного обучения, газовщики, продавцы ларьков и другие, которые, как и сотрудники учреждений, выполняют свои профессиональные обязанности по обеспечению задач исправительных колоний, обеспечивающую изоляцию от общества по исправлению осужденных и предупреждению совершения преступлений осужденными и иными лицами. Нормальная работа учреждений уголовно-исполнительной системы предполагает должную охрану служебной деятельности лиц, которые обеспечивают исполнение наказания, назначенного по приговору суда.

Фактически, в настоящее время диспозиция ст. 321 УК РФ ставит в неравное положение две категории лиц – аттестованных сотрудников и вольнонаемных служащих, которые в своей повседневной деятельности также осуществляют исправительное воздействие на осужденных. Так угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения наказывается лишением свободы от двух до пяти лет (ч. 2 ст. 321 УК РФ), а в санкции ст. 119 УК РФ предусмотрено наказание до двух лет, а просто угрозы в гл. 16 УК РФ нет.

В советский период в диспозиции ст. 77 УК РСФСР (аналог ст. 321 УК РФ) было отмечено, что потерпевший при совершении действий, дезорганизующим работу ИТУ, является представитель администрации мест лишения свободы. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 03.12.1962 г. указал, что «к представителям администрации относится начальствующий состав исправительно-трудовых учреждений, личный состав конвойной охраны и контролерский состав, вольнонаемный состав, осуществляющий в местах лишения свободы политико-восстановительную работу и медицинское обслуживание, административно-технический персонал, руководящий производственной деятельностью осужденных» [2, с. 12]. Это положение вызвало неоднозначную оценку в теории уголовного права. Так М.Н. Меркушев предлагал «распространить положение на защиту прокуроров, судей, работников МВД и представителей общественности в момент посещения ими исправительного учреждения» [6, с. 149]. Другие ученые предположили расширить это положение и на членов наблюдательной комиссии и других представителей общественности.

С принятием УК РФ 1996 г. данная дискуссия была прекращена, так как законодатель определил круг и потерпевших. На несправедливость данного положения указано в современной юридической литературе. Так А.А. Примак пишет, что «закон, устанавливая разные рамки уголовно-правовой охраны лиц, преследующие в своей деятельности единые цели, выполняющих равные задачи, имеющие одинаковые обязанности и находящиеся в единой социальной среде, а, следовательно, обладающих равной «виктимной предрасположенностью» [7, с. 60], т.е. возможность стать жертвой посягательства при исполнении служебных обязанностей.

Думается, что такая позиция не обоснована и противоречит принципам равенства граждан перед законом. Между тем в ст. 410 Уголовного кодекса республики Беларусь отмечено, что потерпевшими при совершении действий, дезорганизующих работу исправительных учреждений являются представители администрации, там самым в Республике Беларусь уравниваются две категории сотрудников исправительных учреждений: вольнонаемных и аттестованных.

Полагаем, что в настоящее время необходимо внести изменение в текст ст. 321 УК РФ, указав словосочетание «представитель администрации», тем самым это дополнение охватит все категории лиц, работающих в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, как было в УК РСФСР.

Список использованной литературы

1. Рарог А.И., Бимбинов А.А. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 242 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1962 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1962. – № 6. – С. 12.
3. Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями : Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 05.05.1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 19 (1106). – 201 с.
4. Лехина И.В., Петрова Ф.Н. Словарь иностранных слов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ГИС, 1954. – 204 с.
5. Грибунов О.П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 224 с.
6. Горелик И.И., Меркушев М.Н., Тишкевич И.С., Шкурко В.А. Комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / под общ. ред. С.Т. Шардыко. – Минск : Беларусь, 1966. – 149 с.
7. Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2003. – 84 с.

Информация об авторах

Ишигеев Владимир Степанович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: vladimir.ishigeev@mail.ru.

Пузикова Анастасия Витальевна – ассистент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: Puzikova.AV@yandex.ru.

Authors

Vladimir S. Ishigeev – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: vladimir.ishigeev@mail.ru.

Anastasia V. Puzikova – Assistant to the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: Puzikova.AV@yandex.ru.